

НЕКОТОРЫЕ АСПЕКТЫ РАСКРЕПОЩЕНИЯ ЖЕНЩИН ОСЕТИИ В КОНТЕКСТЕ РЕШЕНИЯ БОЛЬШЕВИКАМИ ЖЕНСКОГО ВОПРОСА

*Работа представлена кафедрой новейшей истории и политики России
Северо-Осетинского государственного университета им. К. Л. Хетагурова.
Научный руководитель - доктор исторических наук, профессор С. А. Хубулова*

В статье рассматривается комплекс мер, принятый большевиками в 1920-е гг. для борьбы с пережитками старого быта, препятствовавшими раскрепощению женщины-горянки.

Ключевые слова: женский вопрос, большевики, женщины Осетии, правовое положение, горянки.

The article presents a number of measures adopted by Bolsheviks in the 1920s to root out the survivals of the old mode of life, which prevented highland women's liberation.

Key words: question of women's rights, Bolsheviks, Ossetian women, legal standing, highland women.

Изменения, которые претерпевает жизнь женщины в современном российском обществе, вызывают потребность исследовать, как в первой четверти прошлого века происходила в общественном сознании переоценка старых норм бытия и формировался новый тип тендерных отношений. Данное суждение опирается на понимание соотношения роли центра и регионов в преобразовании женского пространства: основные тенденции, определявшие решение женского вопроса, закладывались в цент-

ре, но конечные результаты определялись степенью их восприятия и адаптации на местах. Именно поэтому изучение социального статуса женщины-горянки в 1920-е гг. опирается как на тендерные исследования общероссийского масштаба*, так и на региональные материалы**.

Октябрьская революция в России и приход к власти в 1917 г. партии большевиков коренным образом изменили вектор политического и социально-экономического развития страны. Деятельность новой вла-

сти по трансформации общественного сознания в целях восприятия социалистической идеологии началась с первых же дней ее существования. Марксизм, ставший идеологической основой строящегося общества, рассматривал тендерные различия во власти и статусе лишь как отражение классовых различий, но безусловной его заслугой являлся тезис о необходимости освобождения женщины от социального и экономического неравенства. Большевики отчетливо представляли роль женщин в предстоящей перестройке всей общественной системы. Поэтому при формировании опоры для коренных преобразований в стране среди прочих не могли не учитываться и женщины. Процесс предоставления женщине свободы предполагал уничтожение политических и социальных препятствий, равно как и психологических стереотипов: «Курица не птица - женщина не человек», «Бабе дорога - от печи до порога» (русские поговорки) [4, с. 3]. Все это становилось предметом переосмысления. Женщина и ее социальная востребованность стали своего рода показателем, в котором оказались сфокусированы многие проблемы общества. Декрет «Об образовании рабочего и крестьянского правительства» стал законодательным актом, провозгласившим политическое равноправие полов. Он устанавливал участие народных масс в управлении государством, в том числе и через организации работниц [5, с. 20]. Конституция РСФСР 1918 г. закрепила равенство политических и гражданских прав, предоставив женщинам право избирать и быть избранными во все органы государственной власти и управления [6, с. 142]. В рамках ликвидации неравенства в области брачных отношений был принят декрет «О браке, о детях и о введении актов гражданского состояния» от 18 декабря 1917 г. [5, с. 237]. Он отменял церковный порядок заключения брака, заменяя его гражданским, зарегистрированным в ЗАГСе. Устанавливалось полное равноправие супругов.

Таким образом, была обозначена как политическая, так и социальная законодательная база решения «женского вопроса». Прогрессивность ее трудно переоценить, а относительно женщин-осетинок она носила революционный характер.

Несмотря на высокий общественный статус осетинки, закрепленный в традиционной этикете, женское пространство у осетин, как и у всех кавказских народов Российской империи, было ограничено рамками домашнего хозяйства. В дореволюционной Осетии женщина не могла принимать участия в аульских собраниях, распоряжаться имуществом. Ее выдавали замуж без согласия, практически продавали, получая от жениха выкуп (калым), похищали. Ее жизнь полностью зависела от мужчины. У осетин бытовала поговорка: «Женщина умирает трижды: когда рождается, когда замуж выходит и когда действительно умирает» [3, с. 17].

Некоторые изменения в тендерных отношениях осетин наметились еще до 1917 г. Среди причин, их вызвавших, выделяют:

- отходничество мужского населения, «перекроившее» традиционное женское пространство, когда на женские плечи помимо ведения домашнего хозяйства легло и самостоятельное добывание средств к существованию;
- Первая мировая война, когда женщины-осетинки освоили благотворительность (они вышивали золотом и серебром украшения, а на вырученные деньги приобретали целые партии сукна для приготовления одежды воинам);
- раннее появление и развитие образования (образованная осетинка претендовала на более высокий статус в семье и обществе) [7, с. 26-33].

Однако основная масса женского населения Осетии встретила большевистские преобразования в таком правовом состоянии, что «женский вопрос» по отношению к ним получил выразительное название «раскрепощение горянки».

12 мая 1923 г. Горский Центральный Исполнительный Комитет (ГорЦИК) на заседании комитета Гороблпарткома рассматривает и принимает постановление о раскрепощении женщин-горянок, в котором подчеркивалась незыблемость полного равноправия женщин и мужчин [9, с. 238]. Представляется, что и хронологический разрыв в семь лет между декретами советской власти и постановлением ГорЦИК, как и само издание постановления, являлись свидетельством того, что процесс раскрепощения шел сложно. А в таком регионе, как Северный Кавказ, имел свои особенности: традиционное мировоззрение, накладывавшее на протяжении сотен лет многочисленные табу на различные стороны жизни горянки; сосуществование в рамках одного государства национальностей, находившихся на момент объединения на разных этапах социально-экономического развития; и, наконец, само общество должно было «созреть» к таким преобразованиям, причем как горцы, так и сами горянки.

Наиболее остро стояли вопросы правового положения женщин-горянок в области семейно-брачных отношений. Насильственная выдача замуж, выплата калыма, похищение девушек продолжали практиковаться. Для решения этих проблем требовался комплекс мер, который помимо фактического раскрепощения горянок приносил дополнительные дивиденды в виде формирования из женщин-горянок устойчивого контингента граждан, ориентированных в нужном для власти направлении. Наряду с уже принятыми правовыми нормами на местах стали приниматься декреты, регламентирующие правовое положение женщин. Только по Горской республике можно проследить следующую хронологию:

- 25 марта 1922 г. Постановление ГорЦИК «о запрещении взимания калыма за девушку-горянку» [2, с. 106] и «о запрещении похищения девушек-горянок» [2, с. 107].

- 12 мая 1923 г. Постановление ГорЦИК «о раскрепощении горянок» [9, с. 230].

- 24 сентября 1923 г. Постановление ГорЦИК «в целях окончательного раскрепощения женщин Востока и скорейшего приобщения их к культурной жизни» [12, л. 72-74.].

В этих постановлениях взимание калыма было запрещено, в противном случае налагался штраф, вдвое превышавший стоимость калыма, а виновные подлежали по определению суда заключению в места лишения свободы до 3 месяцев [2, с. 106]. Обычай похищения девушек был признан пережитком старины, по этому поводу был определен срок наказания - лишение свободы до 5 лет с конфискацией имущества [2, с. 107]. Браки должны были регистрироваться в местном исполкоме, в органе записей актов гражданского состояния в присутствии невесты и при наличии явно выраженного и словесно заявленного согласия с ее стороны. Женщине-горянке предоставлялась полная свобода при выборе мужа [12, л. 72-74].

Предпринимаемые меры должны были преодолеть ориентированность местного населения на приверженность традициям и обычаям в области семейно-брачных отношений. Институт гражданской регистрации брака и связанное с ним нормативное поведение нуждались в популяризации. Была развернута пропаганда в поддержку гражданского брака как единственно законную, безальтернативную форму регистрации брачных отношений. Уничтожение обычаев, запретов, норм и обрядов, окружавших брак ранее, легли в основу развернувшейся борьбы по вовлечению горянок в освоение формировавшегося социокультурного пространства. В целях внедрения в общественное сознание новых моделей поведения и ценностей государством была развернута агитационно-пропагандистская работа. Проводником идей нового быта стала периодическая печать. Такие регулярные издания, как «Горская правда», «Власть труда», «Кермен», «Растдзинад», печатавшиеся на территории ГССР, стали публиковать

заметки, рассказы на тему практического утверждения элементарной свободы и равенства женщин. В качестве примера можно привести сообщение из газеты «Власть труда»: «... Недавно в нашем селении состоялась первая свободная в Осетии свадьба, без традиционных покрывал и застенчивости невесты. Тов. Хутинаева первая самостоятельно избрала себе жениха и свадьбу сумела устроить по новому, без старых горских традиций. Свободно и смело, с открытым лицом пошла она с женихом - членом РКП(б) и в сопровождении всей местной администрации расписалась в книге ЗАГС. Это большой шаг вперед, это хороший пример всем горянкам. Побольше бы таких смелых, сознательных девушек, и старые горские адаты, унижающие человеческое достоинство горянок, были бы изжиты, отошли бы в область преданий и горянка фактически была бы признана свободной» [1, с. 3].

Борьба с калымом и похищениями девушек становилась предметом рассмотрения на заседаниях бюро партии и комсомола. Партийцам-мужчинам рекомендовалось проводить разъяснительную работу в кругу своей семьи, соседей [13, л. 14]. Вводилась практика конфискации калыма и его перераспределение. В газете «Кермен» от 15 февраля 1921 г. была опубликована статья, в которой рассказывалось, как молодые коммунисты конфискованный калым направили для нужд Красной Армии, «...он составил полторы тысячи пудов зерна, помимо этого было конфисковано 16 лошадей, 8 коров, а также 600 рублей денег» [8, с. 4].

Работа по формированию правового статуса горянки контролировалась и горским партийным отделом по работе среди женщин (Женотделом). По просьбе областного женотдела в 1923 г. Наркомюст ГССР установил порядок рассмотрения заявлений, «... все заявления, поданные женщина-

ми, или посланные женотделом, разбираются в первую очередь» [14, л. 36].

В декабре 1924 г. было принято постановление Оргбюро ЦК ВКП (б) «Об очередных задачах в области работы среди работниц, крестьянок и трудящихся женщин Востока». В нем указывалось на усиление борьбы с бытовыми и религиозными пережитками в области семейно-брачных отношений. Органы правосудия обязывались активизировать борьбу с реакционными элементами, препятствовавшими освобождению женщин [10, с. 318-319]. Исходя из данного постановления, местные партийные органы взяли под строгий контроль судебную практику разрешения бытовых дел. Народные суды осуществляли открытые судебные процессы, в качестве народных заседателей привлекались женщины. В 1924 г. народных заседателей по Владикавказскому округу было привлечено 12 женщин [9, с. 245], а по области 32 женщины [9, с. 247]. Активную позицию заняли и сами женщины в вопросах борьбы с калымом и похищениями. Подобные факты уже не замалчивались, женщины требовали рассмотрение таких дел в суде [11, с. 80]. В результате этих мероприятий к 1928 г. число правовых нарушений против женщин в области семейно-брачных отношений значительно уменьшилось.

Таким образом, партийные и советские органы взяли под свой контроль правовое положение женщин Осетии, находившихся в начале 1920-х гг. в системе традиционного общежития и поведенческих нормативов, зафиксированных в обычном праве. Несмотря на сохранявшееся среди горцев традиционное мировоззрение, предпринятые меры поспособствовали привлечению женщин Осетии к реализации своих жизненных устремлений в складывающейся советской системе социальных норм.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Власть труда. 1924. 6 августа.
2. Восстановительный период в Северной Осетии. 1921-1925: Сб. документов. Орджоникидзе: Северо-Осетинское книжное издательство, 1965. 370 с.

3. *Гагиева М. Л.* Женщины гор. Орджоникидзе: Северо-осетинское книжное издательство, 1966. 230 с.
4. *Даль В.* Пословицы русского народа. М., 1984. Т. 1. 383 с.
5. Декреты Советской власти. М., 1956. Т. 1.
6. История Советской Конституции. 1917-1956 гг.: В документах. М.: Госюриздат, 1957.
7. *Канукова З. В.* Женское пространство в пореформенной Осетии // Северная Осетия: история и современность. Вып. 5, 6. Владикавказ, 2004. 340 с.
8. Кермен. 1921. 5 февраля.
9. Культурное строительство в Северной Осетии. 1917-1941 гг.: Сб. документов и материалов. Орджоникидзе: ИР, 1974. Т. 1. 543 с.
10. КПСС в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК. М.: Издательство политической литературы, 1984. Т. 3.
11. *Хубулова С. А.* Народы Северного Кавказа в социокультурном пространстве Советского Союза (20-30-е гг.) // Вопросы истории образования и культуры: Сб. статей. Владикавказ, 2000. 187 с.
12. Центральный государственный архив историко-партийной документации Республики Северная Осетия-Алания. (ЦГА ИПД РСО-А). Ф. 204. Оп. 1. Д. 56.
- 13 ЦГА ИПД РСО-А. Ф. 22. Оп. 1. Д. 19.
- 14 ЦГА ИПД РСО-А. Ф. 22. Оп. 1. Д. 56.

ПРИМЕЧАНИЯ

* В современной историографии на первый план выходит теоретическое переосмысление, формирование новых методологических подходов в тендерных исследованиях. В этой связи интересны исследования *Айвазовой С. Г.* Русские женщины в лабиринте равноправия. М., 1998; *Селунеккой Н. Б.* Проблемы методологии истории. М., 2003; *Пушкаревой Н. Л.* История, итоги и перспективы институализации women& gender studies в российской исторической науке // Тендерная история: pro et contra / Под. ред. М. Г. Муравьевой. СПб., 1995.

** *Дзахова Л. Х.* Горская республика в восстановительный период: экономика и социальная политика. Владикавказ, 2003; *Хубулова С. А., Царикаева З. Е.* «Женская история» народов Северного Кавказа. Владикавказ, 2004.